

нию национального согласия, предупреждению любых форм экстремизма, формированию непотребительского отношения к государству, высокого уровня правосознания, правовой культуры, профилактики правового нигилизма.

Обозначенные устремления в профилактической деятельности ОВД будет затруднительно осуществить без соответствующей теоретико-правовой проработки. Необходимы постановка проблемы и цели, выбор инструментария для исследования, поиск путей достижения ожидаемого результата с обязательными критериями в виде аргументированности, объективности и точности. Требуется взвешенный подход к использованию зарубежного опыта регулирования сходных общественных отношений, так как заимствование не должно быть автоматическим. Необходимо всесторонне оценивать и анализировать опыт правового регулирования и практики его применения в иностранных государствах и предлагать к внедрению нововведения только при условии их соответствия государственным и общественным интересам, учитывая при этом национальные культурные и исторические традиции и обычаи. Четкое понимание того факта, что правовое сознание и правовая культура граждан выступают проводниками идеологических императивов правовой политики Республики Беларусь, позволит повысить уровень правового доверия граждан.

Отдельно в Концепции закрепляется роль правовой науки в повышении эффективности правовой политики. Так, усиление роли правовой науки должно происходить посредством научного обеспечения нормотворческого процесса, осуществления мониторинга принятых актов и практики их применения; выработки доктринальных основ правового регулирования общественных отношений. К последним, в частности, можно отнести исследование отечественного ученого-правоохранителя В.И. Павлова о человеке в праве с учетом развития технологий, алгоритмизации и цифровизации среды. Неслучайно для юриспруденции исторически сложилось требование о понимании и реализации не только буквы закона, но и его духа.

На основе вышеизложенного можно заключить, что сегодня назрела объективная необходимость нормативного закрепления в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» такой стоящей перед ОВД задачи, как проведение научных исследований и разработок в сфере противодействия правонарушениям. Обозначенное, в свою очередь, предопределяет проведение ряда организационно-штатных изменений как в структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел, так и в подчиненных ему подразделениях.

УДК 342.92

С.В. Добриян

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МАЛОЛЕТНЕГО

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) основывается не только на Конституции Республики Беларусь, но и на национальных традициях, социальных и культурных ценностях белорусского народа (ст. 1.1).

В целях предупреждения и своевременного выявления противоправных деяний сексуального характера в отношении несовершеннолетних заинтересованными органами государственного управления и научным сообществом прорабатывается вопрос о введении административной ответственности за хранение или просмотр порнографических материалов с изображением малолетнего.

Полагаем целесообразным установление такой ответственности в отношении физических лиц, являющихся системными потребителями детской порнографии, которые хранят порно контент с малолетними у себя на компьютере, в мобильном телефоне, облачном хранилище и др. Следует установить ответственность за нахождение лица (подписку) в чате, форуме сообщества педофилов, социальных сетях, мессенджерах независимо от того, есть ли у него порно контент в гаджете. Ответственности должны также подлежать лица, хранящие литературные (книги, в том числе и аудиокниги, журналы, газетные издания и др.) произведения порнографического содержания, педофильские игрушки (куклы обнаженных детей и т. д.).

Одновременно с этим не должны подлежать административной ответственности лица:

в мобильных телефонах которых порно контент оказался вследствие случайного нажатия на ссылки и баннеры со сторонней рекламой либо перенаправления на партнерские сайты и программы;

в телефонах, облачном хранилище, на компьютерах которых есть семейные фотографии с обнаженными детьми, а также непосредственно сами фото- и видеоизображения;

которые получили порно контент с детьми от сторонних пользователей и в силу каких-то обстоятельств не смогли удалить его с накопителя (в кэше устройства) либо остались обрывки файла;

которые приобрели бывшие в употреблении гаджеты, на которых порно контент остался от предыдущих владельцев.

Решить данный вопрос предлагаем путем установления только умышленной формы вины в качестве признака субъективной стороны предлагаемого административного правонарушения, а также закрепления неоднократности совершения рассматриваемых деяний в качестве обязательного признака его объективной стороны.

В то же время высказываются сомнения в степени правовой определенности оснований привлечения к административной ответственности за хранение, просмотр и иные действия с фото- или видеоматериалами с изображением обнаженных малолетних, а также опасения возможности привлечения к ответственности лиц за хранение фотографий детей в процессе купания или переодевания.

Полагаем данное опасение необоснованным по следующим основаниям. В соответствии с п. 2 Положения о Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571, порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего – это разновидность порнографических материалов или предметов порнографического характера, которая включает в себя материалы или предметы, содержащие

любое изображение или описание ребенка (физическое лицо до достижения им возраста 18 лет) либо воспринимающиеся как изображение или описание ребенка либо совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего реальные или смоделированные действия сексуального характера либо принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, либо реалистичное изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях.

Следовательно, фотографии детей в процессе купания или переодевания, не соответствующие вышеуказанным критериям, никак не могут рассматриваться как порнографические материалы или предметы порнографического характера. Решение о признании материалов порнографическими осуществляется экспертами в порядке, установленном законодательством.

Закрепление исключения в рассматриваемой норме по кругу лиц либо обстоятельствам совершения правонарушения приведет к возможности избежать административной ответственности правонарушителями.

Обращаем внимание, что существующая в настоящее время ст. 19.7 КоАП оперирует той же терминологией, что и предлагаемая норма, т. е. устанавливает административную ответственность за однородные деяния. В то же время проблемных вопросов с применением ст. 19.7 КоАП на практике не имеется: ни один родитель не привлечен к административной ответственности за распространение (например, демонстрацию родственникам) фотографий своих обнаженных детей.

Принимая во внимание, что процесс доказывания по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.7 КоАП, требует проведения компьютерно-технических, культурологических и иных экспертных исследований, полагаем целесообразным увеличить срок наложения административного взыскания до одного года со дня совершения административного правонарушения.

На основании вышеизложенного предлагаем ст. 19.7 КоАП дополнить частью второй следующего содержания:

«Умышленное хранение без цели распространения или рекламирования порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо малолетнего либо неоднократно (два раза и более в течение одного года) ознакомление с содержанием таких материалов, в том числе с использованием информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, общественные работы или административный арест».

В связи с необходимостью применять за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.7 КоАП, в качестве взыскания административный арест предлагаем также изменить Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в части наделения судов правом рассмотрения данных дел об административных правонарушениях.

УДК 342.95

Д.А. Егоров

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития страны.

В этой связи одним из направлений государственного регулирования белорусской экономики, повышения ее конкурентоспособности и создания благоприятных условий для динамичного и устойчивого развития является формирование эффективной системы административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности, обеспечивающей соразмерность ответственности характеру правонарушения и степени причиненного вреда.

В этих целях в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) воплощен концептуально новый подход к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (далее – ИП и ЮЛ), реализованный с использованием механизма специальных условий, выступающих в качестве необходимых обстоятельств привлечения к ответственности данной категории субъектов, основанный на совокупном применении критериев родового объекта противоправного посягательства, вреда, причиненного административным правонарушением, имущественной выгоды и административных санкций.

Критерий родового объекта как специальное условие привлечения к административной ответственности ИП и ЮЛ позволяет на законодательном уровне определить наиболее «чувствительные» группы охраняемых правоотношений, влияющих на эффективность предпринимательской деятельности, в рамках которых сформирован специальный правовой режим административной ответственности названных субъектов.

Данный вид режима, установленный для ряда административных правонарушений в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, против порядка таможенного регулирования, подразумевает, что в случае если указанные субъекты подпадают под изъятия родового объекта, предусмотренные ч. 3 ст. 4.6 КоАП, ИП подлежит ответственности как физическое лицо, а ЮЛ и вовсе не может быть привлечено к административной ответственности (в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного ко-